

УДК 331.5.024.5

Лю Пэн,

магистр экономики, аспирант,
кафедра Экономической теории,
ФГАОУ ВО "Южный федеральный университет"
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Белокрылова Ольга Спиридоновна

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор экономических наук, профессор, профессор,
кафедра Экономической теории,
ФГАОУ ВО "Южный федеральный университет"
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

РЕАКЦИЯ РЫНКА ТРУДА КИТАЯ НА ШОКИ РЕШОРИНГА, ЦИФРОВИЗАЦИИ И ПАНДЕМИИ*Аннотация:*

Решоринг (возврат) промышленности США и ЕС из Китая после кризиса 2008-2009 гг. обусловил торможение китайской экономики. Наложившаяся на него цифровизация, а в настоящее время пандемия обострили ситуацию на рынке труда. Выделены новые институты цифровой экономики Китая: формальные - электронная коммерция, прекариат и неформальный институт китайской трудовой культуры гуаньси. На основе анализа направлений сохранения и поощрения стабильных и гармоничных трудовых отношений муниципалитета г. Синтай предложен ряд направлений решения структурных проблем в сфере трудоустройства Китая

Ключевые слова:

рынок труда, решоринг, цифровизация, пандемия, занятость, безработица, гуаньси, регион, трудоустройство.

Рынок труда как масштабная и достаточно реактивная сфера национальной экономики гибко реагирует на изменение социально-экономической, демографической и даже политической ситуации как внутри страны, так и в мировой экономике. Особенно четкая реакция трудовых отношений тестируется в период негативных шоков - неожиданных изменений в экономике. Первым шоком для рынка труда Китая был глобальный финансовый кризис 2008-2009 гг., спровоцировавший стремительный решоринг промышленности [1], вывезенной из США и ЕС в условиях ее офшоринга 1990-х годов, сформировавшего в развитых странах новый, постиндустриальный тип экономической системы. Шок решоринга на экономику Китая проявился в 2010-е годы в снижении темпов прироста ВВП с 10-11% в года за предшествующие 30 лет до 6%. Это обусловило торможение в сфере создания новых рабочих мест, вследствие чего начала формироваться безработица среди выпускников вузов и колледжей.

Следующим неоднозначным шоком на национальный рынок труда всех стран мира стала стремительно ускоряющаяся цифровизация экономики. Конечно, проблема занятости обострилась еще на рубеже второго тысячелетия, когда компьютер, информационно-коммуникационные технологии стали доминантным средством труда практически во всех профессиях. В результате в научном мире тестируется всплеск научных исследований занятости в 1990-е годы (рис. 1).

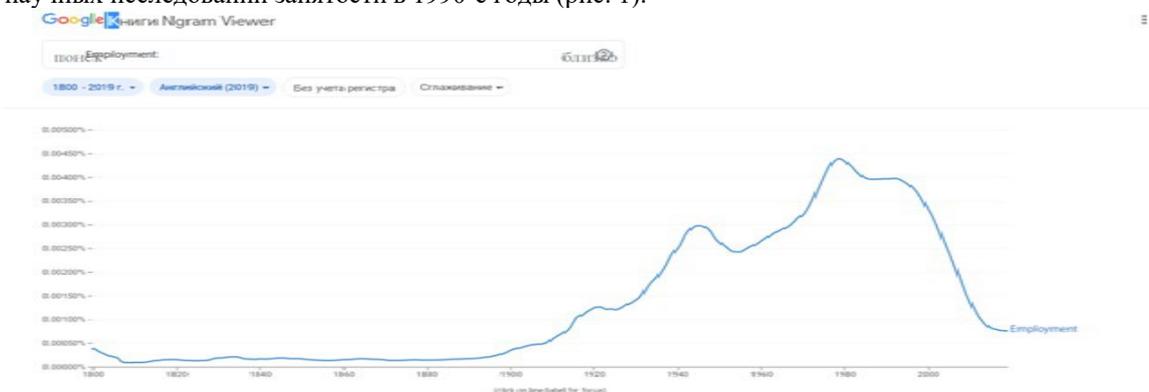

Рисунок 1. Наукометрия исследований по занятости в базе Google Ngram, English (2019) [2]

Неоднозначная - позитивно-негативная реакция рынка труда на развитие цифровой экономики проявляется, на наш взгляд, в следующем:

- сокращение числа «традиционных» профессий с перспективой их исчезновения;
- повышение динамики рынка труда: больше работников увольняется, но и больше трудоустраивается;
- снижение занятости в производственных отраслях, но рост численности работников в сфере услуг;
- формирование дефицита высококвалифицированных кадров, обладающих новыми компетенциями и знаниями в цифровой среде;
- формирование новых качеств трудовой жизни - автономности, гибкости, обучаемости.

Изменения в доминирующих технологиях в сторону цифровизации всех сфер и отраслей экономики и общественной жизни и их ускоренное распространение в обществе порождают потребность в изменении институтов или создании новых, которые будут более адаптированы к будущим технологическим изменениям. Среди новых институтов, формируемых в Китае следует выделить электронную коммерцию, прекариат и неформальные институты китайской трудовой культуры (гуаньси).

Прекариат представляет собой частичную (проектную занятость), когда сотрудники работают от проекта до проекта без привязки к одному работодателю [3]. Данный институт изменил структуру занятости на рынках труда как в развитых, так и в развивающихся странах. Прекариаты более мобильны и могут работать удалённо, что повышает привлекательность их спроса на рынке труда.

Как базовый институт информационной экономики электронная коммерция представляет собой интеграцию систем, процессов, организаций, каналов обмена информацией, рынков и цепочки создания ценности, в которых использование Интернета и связанных с ними телекоммуникационных сетей и информационных технологий играет ключевую роль на одном или нескольких этапах бизнеса [4]. Электронная коммерция создает множество новых рабочих мест, с одной стороны, но с другой, приводит к снижению числа занятости в традиционной торговле, т.е. наблюдается эволюционно-санирующая функция электронной коммерции, как много лет назад такси заменили извозчиков.

Трудовая культура в Китае значительно отличается от западной и российской. С одной стороны, реализуемая китайскими корпорациями интенсивная система «996» (9 часов работы, с 9 до 21 часа, 6 дней в неделю) усиливает давление на сотрудников и повышает текучесть кадров. С другой стороны, многие выходцы из таких корпораций открывают свои стартапы и достигают успеха благодаря привитой жесткой трудовой дисциплине на предыдущем месте работы.

Гуаньси представляют собой институт неформального межличностного взаимодействия долгосрочного характера между персоналом и руководством фирмы. Данный институт культивируется в Китае не для получения одноразового результата, а формирует устойчивые, благоприятные отношения в трудовом коллективе [5], в определенной мере проецируя на Китай системы пожизненного найма Японии. Он является средством для решения широкого спектра административных и маркетинговых проблем. Кроме того, потребность в гуаньси испытывают все экономические акторы - представители малого и среднего предпринимательства, крупные китайские компании, транснациональные компании, такие как Tencent Holdings Ltd, финансово-кредитные учреждения и др.

Наиболее существенное влияние на рынок труда Китая оказала формальная институционализация принятой в начале 1970-х гг. политики «планового деторождения». Ее жесткая реализация обусловила уменьшение количества новорожденных на одну женщину и с 2012 г. началось уменьшение численности трудоспособных (15–64 года). Очевидно, последующие 2-3 десятилетия будут действовать отложенные по времени эффекты «планового деторождения», проявляющиеся в:

- постарении населения Китая;
- радикальном изменении ситуации на рынке труда, прежде всего в ускоренно развивающихся восточных территориях Китая, что проявляется в нарастании конкуренции фирм за рабочую силу и, следовательно, росте издержек на заработную плату труда [6];
- исчерпании эффекта многолетней ревальвации юаня, что в совокупности с ростом заработных плат обуславливает потерю китайскими фирмами высокой конкурентоспособности по цене;
- торможении темпов экономического роста и экспортной экспансии, обеспечивших в 2000-е гг. высокий прирост ВВП Китая.

Наконец, вспышка новой коронавирусной инфекции в 2020 г. стала негативным шоком для всей мировой экономики. Так, в Китае в городе Синтай в январе-апреле 2020 г. 40% предприятий были остановлены, а 30% понесли серьезные убытки. Более всего в регионе пострадала сфера услуг, многие компании закрылись, а количество рабочей силы, занятой в компаниях, значительно сократилось. Кроме того, из-за шока пандемии предприниматели сократили инвестиции, что ведет к резкому снижению спроса на набор персонала, в том числе выпускников колледжей и вузов [7].

При этом, в 2020 г. в Китае 8,74 млн чел. закончили колледжи и вузы. Только в г. Синтай число выпускников колледжей составило 30 тыс. чел. Это рекордный уровень выпускников, которые составляют часть соискателей занятости с высоким качеством и могут стать основной силой социально-экономического

развития. В силу этого трудоустройство выпускников оказывает серьезное давление на занятость, формируя жесткую конкуренцию, прежде всего на региональных рынках труда. К тому же у выпускников сформировались отсталые концепции наемной занятости, чрезмерное стремление к стабильности и отсутствие мотивации к независимому предпринимательству. И хотя в 2020 г. в стране было создано 11,86 млн новых, городских рабочих мест, но миллионы выпускников усугубили тяжелую ситуацию на рынке труда в условиях пандемического кризиса, обусловившего рост уровня безработицы с 5,9% в 2019 г. до рекордных 6,2 % в первом полугодии 2020 г. [8]. Причем, этот уровень явно занижается статистикой Китая, поскольку, во-первых, не учитываются многие рабочие-мигранты из сельской местности, а во-вторых, официально считаются занятыми те, кто работают не менее одного оплачиваемого часа в неделю.

В настоящее время безработицу в городских районах можно условно разделить на три категории:

- молодежная - безработица среди вновь вступающей на первичный рынок труда новой рабочей силы,
- процесс экономического перехода в уволенных работников,
- безработица среди временно нетрудоспособных и инвалидов.

В целях минимизации этих трех типов безработицы нами подготовлены следующие предложения по стимулированию занятости в г. Синтай, обеспечивающие снижение неформальной занятости:

1. Развитие сферы услуг (в Китае - "третьей индустрии"), которая способна поглотить значительную долю неработающего населения, обеспечить новые рабочие места и другие условия чистого увеличения занятости. Развитие третьей индустрии предоставляет широкий спектр работ для безработных, которые предоставляет населению социальные и профессиональные услуги, способные поглощать большое количество простого труда, поскольку требуют какого-то единственного умения, которым могут овладеть и неквалифицированные безработные и тем самым получить соответствующие рабочие места.

2. Ускорение реформы сектора услуг в пользу увеличения доли негосударственного экономического участия в развитии третичной промышленности. Сектор услуг, осуществляющий разнообразные операции в соответствии с рыночным механизмом создает более неформальные рабочие места, поскольку характеризуется внедрением инноваций и, тем самым, созданием новых рабочих мест.

3. Чтобы побудить государственные предприятия, учреждения и государственные органы управления к стимулированию занятости целесообразно расширить осуществление передачи производства ряда общественных благ и услуг частному сектору посредством открытых тендеров (в РФ - государственных и муниципальных закупок [9]).

4. Повышение показателя занятости в организации нового конкурса средних проектов. В настоящее время развитие промышленности, вложение инвестиций и другие направления экономической политики лишены приоритета расширения занятости. Между тем снижение темпов экономического роста, темпов прироста занятости становятся все более заметными, что требует пристального внимания государства к обеспечению более тесной взаимосвязи между экономическим развитием и созданием рабочих мест.

5. Разработка и введение в действие эффективной и прагматичной системы управления неформальной занятостью на основе:

- четкой институционализации неофициальных органов регулирования занятости;
- создание сети управления минимизацией неформальной занятости;
- расширение полномочий местных сообществ, поскольку с ускорением процесса урбанизации все больше функций жизнеобеспечения граждан передается местным сообществам, способным создавать больше и больше рабочих мест.

6. Развитие системы профессиональной подготовки и переподготовки городских безработных. Для снижения неформальной занятости и более рационального использования человеческих ресурсов региональным органам власти целесообразно объединять усилия с бизнес-структурами по рациональному регулированию структуры промышленности и других отраслей, чтобы выявить возможности адаптации городских безработных к техническим требованиям формирующейся цифровой экономики через их включение в систему профессиональной переподготовки персонала. Региональные власти должны поощрять, стимулировать безработных к участию в подготовке новых трудовых навыков, соответствующих требованиям вакансий. С этой целью целесообразно государственное стимулирование создания предпринимателями Гарантийных фондов занятости региона. Региональные власти стимулируют мобилизацию финансовых ресурсов и использование фондов занятости. Так, в 2015г. обеспечено местное финансирование в размере определенного процента от ВРП специальных фондов, а вместе с различными социальными взносами они составляют на предприятиях Китая фонд «Поощрение средств повторного трудоустройства», используемых для поддержки занятости. С этой целью целесообразна разработка и реализация четкой государственной политики стимулирования трудовой активности через, во-первых, налоговые льготы и субсидии, а также льготную политику в дополнение к продолжению существующих мер региональных властей для ряда повторного трудоустройства уволенных работников, чтобы поглотить безработных в большом количестве конкретных отраслей и регионов, где могут быть предоставлены специальные налоговые льготы и субсидии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Судденко Е. П. Решоринг как инструмент промышленной политики развитых стран // Инновации. Креативность. Лидерство: современные ресурсы глобальной экономики. – Омск : Изд-во Омского гос. ун-та, 2014. – С. 405-406.
2. Google Ngram Viewer: корпус англоязычной литературы English (2010-2019). https://books.google.com/ngrams/graph?content=Employment&year_start=1800&year_end=2019.
3. Белокрылова О.С., Ситухо А.Н. Структурные преобразования прекариата как следствие Четвертой промышленной революции // Производство, наука и образование в эпоху трансформаций: Россия в [де]глобализирующемся мире (ПНО-VI). Т. 2 / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова, Бузгалина А.В. М.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2020. - С. 103-110.
4. Белокрылова О.С., Фролова Л.А. Информационная экономика: базовые институты и особенности формирования на региональном уровне. Ростов-н/Д: Изд-во Фонд Содействия-21 век, 2013. - 191 с.
5. Dong-Jin Lee, Jae H. Paе, Y.H. Wong. A model of close business relationships in China (guanxi) // European Journal of Marketing. 2001. Vol. 35. Issue 1/2. - P. 51-69. <https://doi.org/10.1108/03090560110363346>
6. Мозиас П. М. Экономика Китая: новые тревоги // Общество и государство в Китае. 2015. № 18-2. - С. 558-599
7. Национальный отчет об экономическом и социальном развитии города Синтай. 2021 (на китайском языке).
8. Blogging and gaming are now legitimate jobs in China (thanks, coronavirus). <https://thenextweb.com/news/china-blogging-gaming-jobs>.
9. Белокрылов К.А., Кишковская А.О. Азиатский опыт цифровой трансформации системы публичных закупок: уроки для России // Россия, Европа Азия: цифровизация глобального пространства: сборник научных трудов III Международного научно-практического Форума 16-21 ноября 2020 года, г. Невинномысск / Под ред. И. В. Пеньковой. – Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2020. – С.107-109

Lu Pan,

Department of Economic Techory,
Sous Federal University
Rostov of Don, Russian Federation

Belokrylova O.S.,

Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor,
Department of Economic Theory,
South Federal University
Rostov-on- Don, Russian Federation

CHINA LABOR MARKET REACTION TO RESHORING, DIGITALIZATION AND PANDEMIC SHOCKS

Abstract:

Reshoring (return) of US and EU industries from China after the 2008-2009 crisis. caused a slowdown in the Chinese economy. The digitalization that superimposed on him, and now the pandemic exacerbated the situation on the labor market. The new institutions of China's digital economy are highlighted: formal ones - e-commerce, precariat and the informal institute of the Chinese labor culture of Guanxi. Based on the analysis of the directions of preservation and promotion of stable and harmonious labor relations of the municipality of Xingtai, a number of directions are proposed for solving structural problems in the field of employment in China.

Keywords:

labor market, reshoring, digitalization, pandemic, employment, unemployment, guanxi, region, employment.